

ТЕОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Функциональный метод М.Я. Гинзбурга как устойчивая традиция в современном архитектурном проектировании

УДК: 72.01

DOI: 10.47055/19904126_2023_4(84)_2

Максимова Анна Денисовна

аспирант.

Научный руководитель: профессор И.С. Череди́на.

Московский архитектурный институт (Государственная академия).

Россия, Москва, e-mail: amaksimova95@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию метода функционального творчества архитектора Моисея Гинзбурга, анализу его развития во времени и поиску отсылок его применения в современной архитектурной практике на примере рассмотрения проекта Алексея Гинзбурга – станции временного пребывания, расположенной в экстремальных условиях.

Ключевые слова:

функциональный метод, Моисей Гинзбург, архитектура XX столетия, традиции в архитектуре

M. Ginzburg's functional method as a sustainable tradition in modern architectural design

УДК: 72.01

DOI: 10.47055/19904126_2023_4(84)_2

Maksimova Anna D.

Doctoral student,

Research supervisor: Professor I.S. Cheredina,

Moscow Architectural Institute.

Russia, Moscow, e-mail: amaksimova95@gmail.com

Abstract

The article examines the functional creativity method of the architect Moisei Ginzburg, reviews its development over time, and searches for references to its application in modern architectural practice using as an example the project of Alexei Ginzburg - a temporary stay camp located in extreme conditions.

Keywords:

functional method, Moisei Ginzburg, modern architecture of the 20th century, traditions in architecture

Введение

Архитекторы сегодня в процессе создания новых проектов общественных и жилых сооружений, благоустройства и мастерпланирования должны в комплексе учитывать все больше и больше задач. Помимо довлеющей экономической составляющей, появляются новые потребности общества XXI в., новые функции, необходимые для создания комфортной жизни современного человека.

Поиск оптимального решения задач проектирования закономерно приводит к изучению функционального метода Моисея Гинзбурга, впервые описанного на страницах журнала «Современная архитектура» (1926) и ставшего в действительности универсальным инструментом для любого архитектора. То, что некогда было новаторским, сейчас может считаться традицией.

Интерес к творчеству Моисея Гинзбурга актуален по сей день. Это демонстрируют научные публикации и лекции, посвященные анализу наследия М.Я. Гинзбурга, репринтные издания журнала «Современная Архитектура» издательством «Tatlin» (2010), а также нескольких теоретических трудов мастера, переизданных

его внуком Алексеем Гинзбургом («Ритм в архитектуре», 2019; «Стиль и эпоха», 2018; «Жилище: опыт пятилетней работы над проблемой жилища». 2019; «Архитектура санатория НКТП в Кисловодске», 2019; «Стиль и эпоха» – работа, ставшая одним из важнейших источников идей архитектурного конструктивизма, также переиздавалась в «Strelka press» в 2021 г.). Помимо этого, к 2020 г. завершилась реставрация дома Наркомфина (арх. Алексей Гинзбург, «Гинзбург Архитектс»), реализованного по проекту М.Я. Гинзбурга и И.Ф. Милиниса в 1928–1930 гг.

Подлинное осмысление метода функционального творчества дает возможность архитекторам по-новому взглянуть на специфику их деятельности сегодня, понять истоки современных подходов в проектировании и уметь комплексно применять эти знания в современной архитектурной практике.

Статья посвящена анализу развития функционального метода Моисея Гинзбурга во времени, его современному пониманию и применению в архитектурной практике на примере рассмотрения концептуального проекта комплекса (станции) временного пребывания, расположенного в экстремальных условиях, который был создан в мастерской внука советского архитектора-конструктивиста – Алексея Гинзбурга (Ginzburg Architects, Ginzburg Design) в соавторстве с Андреем Молодкиным и Дмитрием Великовским (Dmitry Velikovsky Studio). Работа была представлена на архитектурном фестивале «Золотое сечение 2021» в номинации концептуальных проектов. Авторский коллектив: Алексей Гинзбург, Наталия Шилова, Дмитрий Великовский, Андрей Молодкин, Платон Карповский, Вадим Атаманенко, Анна Максимова (рис. 1).

Архитектура экстремальных сред сегодня – направление, где наиболее ярко можно проследить применение функционального метода ввиду жестких требований, обусловленных особенностями местности, малоприспособленной для обитания на них людей. Тем не менее, наука и промышленность не стоят на месте, ориентируя архитекторов на создание станций – целых поселений для людей, как правило, работающих в вахтовом режиме и нуждающихся не только в комфортной, но и безопасной среде пребывания.

Исследование проводится в рамках диссертации «Моисей Гинзбург: эволюция творческого метода», посвященной комплексному анализу творчества советского архитектора и формированию современных представлений о ценности архитектурного и теоретического наследия мастера.

О развитии метода М. Я. Гинзбурга. Из журнала «Современная архитектура»

Чтобы понять, как формировался и развивался метод функционального творчества Моисея Гинзбурга, стоит обратиться к авторским текстам мастера на страницах журнала «СА». Рассматривая редакторскую деятельность Гинзбурга в 1926–1930-е гг., можно проследить то, как структурно Моисей Яковлевич, будучи не только архитектором, но и талантливым исследователем и теоретиком, излагает и раскрывает суть метода функционального проектирования.

Уже в первом номере «Современной архитектуры» в статье «Новые методы архитектурного мышления» мастер знакомит читателя с тем, какие смыслы он вкладывает в понимание новой архитектурной деятель-

Рис. 1. Общий вид комплекса (станции) временного пребывания, расположенного в экстремальных условиях. Авторский коллектив: Алексей Гинзбург, Наталия Шилова, Дмитрий Великовский, Андрей Молодкин, Платон Карповский, Вадим Атаманенко, Анна Максимова

ности, определяющейся комплексным подходом, учитывающим все факторы проектирования и строительства, универсальным и применимым для разной архитектуры современного города:

«Вместо старой системы архитектурного творчества, где план, конструкция и внешнее оформление здания постоянно находились во взаимной вражде и где архитектор был по мере сил своих примирителем всех этих неразрешимых конфликтов, – новое архитектурное творчество, прежде всего, характеризуется своим единым невзрывным целевым устремлением, в котором органически выковывается задача и к которому сводится созидательный процесс от начала до конца» [4].

И далее: «Трезвый учет всех этих обстоятельств, выдвинутых и обостренных новыми социальными условиями, не только первое условие правильного решения архитектурной задачи, но и источник тех чисто архитектурных возможностей, которые таятся в изменившихся условиях нашей жизни.

Но наряду с ними, перед архитектором стоят и другие «неизвестные», вытекающие из особенностей каждого момента работы в отдельности, из особенностей самого задания, его функции, условий и места производства.

Решение этих «неизвестных» приводит к совершенно новому методу архитектурного мышления – методу функционального творчества» [4]. Полный текст статьи М. Я. Гинзбурга позволяет сформулировать ряд тезисов, характеризующих метод функционального творчества и сопоставимых с реалиями современной архитектурной практики:

1. «Путь от главного к второстепенному» («от костяка к оболочке»), развертывание архитектурного замысла «изнутри наружу» – в современном проектировании это анализ и учет всех исходных данных, их представление через объем посредством моделирования или макетирования.
2. «Конструирование изнутри развертывающейся пространственной задачи» является производным от первого тезиса – в современном проектировании это выбор и определение конструктивной системы будущей архитектуры исходя из общих требований технического задания, понимание того, какими свойствами и возможностями данная система обладает и как это повлияет на общий образ.
3. «Соотношение пространственных объемов извне», иными словами то, что можно охарактеризовать как массинг – уточнение объемного решения с учетом глобальной идеи и выбранной конструктивной системы.
4. «Трактровка стенной поверхности» – работа над оформлением деталей и элементов всего сооружения, логически обоснованных проектом и дополняющих его до целостного единого образа.

Анализируя данные положения, стоит обратить внимание на последовательность выдвигаемых архитектором идей. Сегодня подобная трактовка нам будет казаться обыденной, однако почти век назад, в период стремительного развития техники и строительства, подобные идеи, вдохновленные временем, звучали новаторски.

Благодаря комплексному подходу Моисея Гинзбурга к проектированию, метод функционального творчества избрал черты, обращенные к решению различных задач от проектирования общественных зданий до градостроительных концепций, что доказывает немалое количество разработанных архитектором объектов.

В 1927 г. в 1-м номере «СА» Моисей Гинзбург, продолжая развивать идеи функционального метода в заметке «Целевая установка в современной архитектуре», уточняет ранее сформулированные мысли и определяет цели архитектора: через конкретизацию и расчлененность к системе четких производственно-бытовых процессов. Каноническим для Гинзбурга выступает внутреннее устройство промышленных сооружений, именно поэтому архитектор уравнивает в своих размышлениях понятия «производственно-бытовых» и «общественно-бытовых» процессов, описывая их суть на примере абсолютно различных архитектурных сооружений – от общественных до жилых.

Именно в этом тексте можно выделить два приема, применяющихся повсеместно в архитектурной практике – это «график движения» и «схема оборудования».

«График движения на современной фабрике – это путь, проходимый конвейером, оббегающим весь процесс от начала до конца, от машины к машине.

Схема оборудования – это система отдельных машин и предметов оборудования, являющихся отдельными этапами производственного процесса. Метод размещения отдельных машин и предметов оборудования диктуется графиком движения, их взаимное пространственное расположение – особенностями производства и принципом экономии живой силы» [5].

Оба приема сегодня связаны с созданием ряда графических схем функционального зонирования, размещения вертикальных связей и правильного распределения различных потоков людей, необходимых для эксплуатации здания. Схема оборудования представляет собой поэтажные планы сооружения с нанесением оборудования, мебели для понимания их габаритов в ограниченном пространстве, рациональности и эргономичности их размещения.

Разработка чертежей и схем сегодня является одним из важнейших этапов проектирования, так как окончательный результат должен соответствовать требованиям всех нормативов, помимо этого сам визуальный ряд графических схем в современном проектировании должен быстрым образом информировать заказчика, правильно раскрывать суть концепции, поиски формообразования.

Во многом может показаться, что идеи Моисея Гинзбурга сводятся к чисто утилитарному характеру, оставляя творческие процессы архитектора где-то позади. Однако уже в 1928 г. в 5-м номере «СА» Гинзбург публикует доклад с Первой конференции современных архитекторов «Конструктивизм в архитектуре». В нем автор стремится опровергнуть обвинения конструктивистов в «техническом фетишизме». Архитектор видит в технике лишь средство достижения определенной цели, ставя ее в один ряд со всеми открытиями научной мысли в целом.

Конструктивизм, по словам Моисея Гинзбурга, складывается из отношения к трем параметрам: цели, средствам и форме. Именно они представляют собой в совокупности «рабочий метод, который отыскивает самый верный и правильный путь к новой форме, максимально отвечающей новому социальному содержанию» [6].

В дополнение к тому, что конечный результат архитектора не сводится только к базовому решению размещения функции в конкретной конструктивной системе, Моисей Гинзбург в № 2 за 1929 г. того же журнала публикует заметку «Цвет в архитектуре», которая освещает проблему с научной точки зрения: не только цвет, но и свет с фактурой играют также чрезвычайно важную роль в формировании конечного образа здания как снаружи, так и внутри.

Отметим, что идеи создания целостного художественного образа, близкие Моисею Гинзбургу, были популярны на Западе и нашли свой отклик, например, в трудах немецкого архитектора Готфрида Земпера, написавшего в 1860 г. работу «Стиль в технических и тектонических искусствах», где архитектурное ремесло определяется следующим образом: «Искусство архитектуры представляет собой совместное и согласованное участие всех остальных отраслей искусства в целях создания монументальной выразительности и для выявления определенной ведущей идеи» [9].

Подобные идеи звучали в работах Вальтера Гропиуса, одного из основоположников архитектурного функционализма на западе, создателя школы Баухауз. Гропиус, воспринимая архитектуру как «могучее средство жизнестроительства» [8], видел необходимость в обучении архитекторов в равной степени ремеслу, работе с материалом и техникой и художественным навыкам, воспитанию вкуса.

Размышляя о конструктивизме не как об архитектурном стиле, а как о методе проектирования, Моисей Гинзбург продолжает освещать различные проекты на страницах «Современной архитектуры». Помимо научных заметок, архитектор размещает личные проекты с пояснениями того, как реализуется метод функционального творчества. Среди личных проектов мастера с 1926 по 1930 г.: Дом Текстилей в Москве (1926), проект крытого рынка (1926), здание Белорусского государственного университета в Минске (1926), Правительственный дом Советов Дагестанской ССР в Махачкале (1926), проект жилья нового типа, коммунальный дом А (1927), здание Русгеторга (1927), дом правительства в Алма-Ате (1928), дом сотрудников Наркомфина (1929), проект Зеленого города (1930).

Специфика и особенности этих проектов, пояснительные записки архитектора, в первую очередь, демонстрируют универсальность авторского метода, доказывая это не только с точки зрения теории, но и архитектурной практикой зодчего. Последовательное определение целей и задач, приемов проектирования, особенностей проекта способствовали созданию М.Я. Гинзбургом определенной системы исчисления, методологической базы в вопросах развития современной архитектуры.

Функциональный метод и его развитие на страницах журнала «СА» с 1926 – по 1930 г. – один из важнейших этапов в творческой биографии Моисея Гинзбурга. Методологически обоснованные идеи М. Я. Гинзбурга, описанные на примере научных заметок мастера, личных проектов и освещения иной архитектурной деятельности современных архитекторов в рамках редакторской деятельности журнала стали прочным фундаментом в становлении новой системы архитектурного мышления XX столетия.

Рис. 2. Комплекс (станция) временного пребывания, расположенный в экстремальных условиях. Общий вид с высоты птичьего полета

Функциональный метод М. Гинзбурга в современном проектировании

Сравним выдвигаемые положения Моисея Гинзбурга с реалиями сегодняшнего дня. Для анализа выбран проект мастерской Алексея Гинзбурга в соавторстве с Андреем Молодкиным и Дмитрием Великовским. Станция временного пребывания, расположенная в экстремальных условиях, – концептуальный проект «Золотого сечения», который заслуживает особого внимания и может рассматриваться как пример современного применения функционального метода.

Архитектура экстремальных сред – направление, где наиболее жестко определяются требования к проживанию на непригодных для этого землях, тем не менее проектирование подобных сооружений жизненно необходимо для нахождения человека в подобных условиях.

Тщательно изучив особенности места, его климат и опыт строительства в подобных регионах, архитекторам удалось создать не только утилитарное сооружение для временного проживания, но и целостный художественный образ, в основу которого легли рациональные решения по внутренней организации потоков людей и их взаимодействию. (рис. 2).

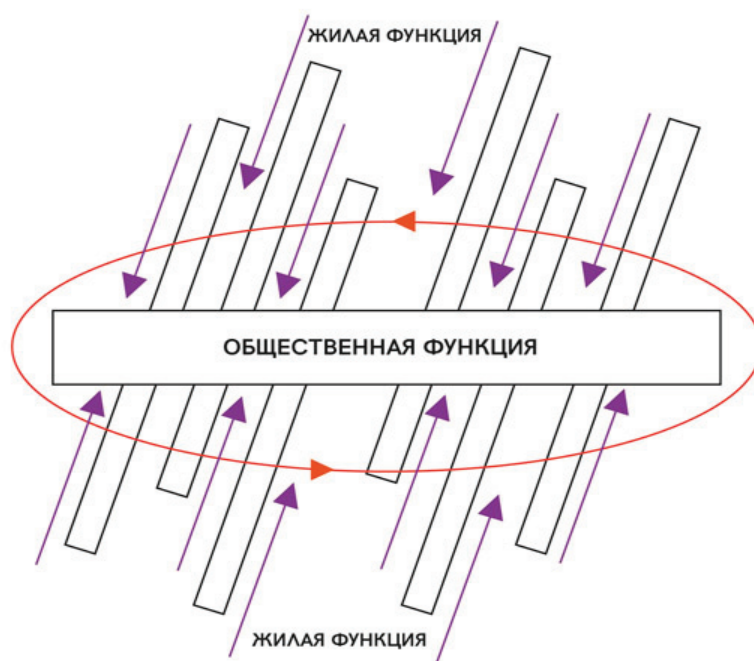

Рис. 3. Комплекс (станция) временного пребывания, расположенный в экстремальных условиях. Схема организации потоков и функций

Рис. 4. Метроритмические приемы в архитектуре комплекса временного пребывания

Работая над подобным брутальным объемом, схожим с глыбой, в которую врезаются «металлические сверла», архитекторы в диалоге с инженерами выявляли оптимальные конструктивные решения, а вместе с технологами разрабатывали наиболее эффективное зонирование целого поселения, замкнутого в единый контур. Предпроектный анализ определил образ, который создавался на основе учета всех факторов, затем детализировался и уточнялся.

Обращаясь к проекту, где каждый метр определяется целесообразностью и расчетом ввиду особых условий строительства и логистики, можно проследить общую логику его формообразования. Центральный объем представляет собой общественное пространство, где совмещены все необходимые для жизнедеятельности и досуга функции, тогда как жилые корпуса располагаются вдоль обеих сторон. Таким образом, внутри станции создается схема кольцевого движения, в которой потоки людей по радиальным направлениям устремляются к «центру города», где кипит вся его общественная жизнь (рис. 3).

Безусловно, создание станций временного пребывания, расположенных в экстремальной среде, определяется большим спектром необходимых функций, это больше чем просто жилое поселение или торговый центр, люди, работающие в подобных местах, должны иметь возможность ведения своего повседневного или близкого к нему образа жизни, в которую входят спорт, культура, покупки, уход за собой, здоровье, образование и многое другое.

Применение радиально-кольцевой системы с сосредоточением общественной функции в центре применяется не впервые, однако данная схема на опыте демонстрирует удобство и простоту ориентации, сокращение длины маршрута из точки А в точку Б, что влияет на общую стоимость проекта и целесообразность его создания.

Изучение и анализ данных, необходимых для функционирования сооружения таких масштабов ставит перед архитекторами сложную пространственную задачу, последовательный поиск и учет всех неизвестных которой организует рабочий процесс наиболее правильным и ясным образом.

Обращаясь к архитектуре комплекса временного пребывания, отметим, что несмотря на всю специфику подобных проектов, в данной работе четко прослеживается не только его утилитарная составляющая, но и выразительный архитектурный образ.

Применение сэндвич-панелей единого металлического тона с одинаковыми окнами-иллюминаторами овальной формы создают определенный ритм на всем общественном блоке, такие же окна применяются и в жилых модулях, что придает всему проекту строгость, целостность и монументальность, отсылая к образам космической архитектуры. Отдельно отметим геометрию скатной кровли общественного корпуса, которая также перекликается со скатными крышами ячеек жилых корпусов, ассоциирующихся с образом павильона Константина Мельникова на Международной выставке в Париже 1925 г. (рис. 4).

Анализ проекта станции временного пребывания в экстремальных условиях дает повод говорить о том, что функциональный метод Моисея Гинзбурга продолжает развиваться и применяться в современном проектировании. Сегодня по-прежнему важно соблюдение таких этапов проектирования, как: анализ территории, изучение технического задания и выработка решений по его реализации, поиск общих объемных решений и их зонирование, уточнение образа и работа с деталями. Только законченный целостный архитектурный образ говорит о том, что все этапы работ были выполнены последовательно и грамотно. Проект комплекса временного пребывания может считаться одним из таких примеров современного проектирования.

Заключение

Анализ развития функционального метода Моисея Гинзбурга и поиск его отсылок в современной архитектурной практике дают возможность провести параллель между двумя временными эпохами и проследить универсальные черты авторского метода архитектора.

Поиск от общего к частному нацелен на достижение единого законченного результата. Данный процесс проектирования реализуется и в стенах Московского архитектурного института, и во многих архитектурных мастерских, основанных бывшими студентами. Именно макет или пространственное моделирование остаются наиболее важным инструментом архитектора в понимании и формировании пространства.

Многие базовые аналитические схемы, о необходимости которых писал Гинзбург, сегодня являются неотъемлемой частью проектного анализа и влияют на итоговый образ, коммерческую составляющую проекта, безопасность в эксплуатации. Большинство приемов проектирования, заложенных Гинзбургом, сегодня являются частью обычного рабочего процесса, тогда как почти век назад они впервые увидели свет на страницах периодического издания.

Метод функционального творчества характеризуется правилами организации такой чистой и ясной архитектуры, в которой все отдельные ее части и элементы одновременно представляют собой законченный художественный образ и практичное правильное сооружение, комфортное для жизни. Достижение подобной цели возможно в случае полного погружения в проблему, которая учитывает не только архитектурные вопросы, но и смежные дисциплины, необходимые архитектору-изобретателю для реализации задуманных задач.

Несмотря на критику подобных идей, именно архитектурный конструктивизм наиболее плодотворно проявил себя в творческой практике 1920–1930-х гг. Являясь наиболее ясной теорией, лишенной возможных двойственных понятий, в отличие от того же рационализма, конструктивизм Гинзбурга и его творческий метод развивался и находил воплощение в реализованных проектах мастера, а затем и в проектах его последователей. Сегодня функциональный метод не менее востребован в поиске рациональных архитектурных решений.

В освещении данного вопроса именно актуализация знаний, изучение истории и традиций могут и должны мотивировать и вдохновлять поколение молодых архитекторов к принятию новых смелых решений в области развития архитектуры. Метод функционального творчества Моисея Гинзбурга при этом может считаться тем универсальным инструментарием, который позволяет создавать уникальные объекты современной архитектуры, созвучной своему времени и духу.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бархин, М.Г. Метод работы зодчего / М.Г. Бархин. – М.: Стройиздат, 1981. – 216 с.
2. Быстрова, Т.Ю. Культурологическая интерпретация конструктивизма М. Я. Гинзбурга / Т.Ю. Быстрова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2017. – Т. 23. – № 3 (165). – С. 158–165.
3. Вахитов, Т.Р. Функциональный метод и проектная система М.Я. Гинзбурга / Т.Р. Вахитов // АМИТ. – 2016. – № 4(37). – С. 68–77.
4. Гинзбург, М.Я. Новые методы архитектурного мышления / М. Я. Гинзбург // Современная архитектура. – 1926. – №1. – С. 1–4.
5. Гинзбург, М.Я. Целевая установка в современной архитектуре / М.Я. Гинзбург // Современная архитектура. – 1927. – №1. – С. 4–10.
6. Гинзбург, М.Я. Конструктивизм в архитектуре / М.Я. Гинзбург // Современная Архитектура. – 1928. – № 5. – С. 143–145.
7. Гинзбург, М.Я. Цвет в архитектуре / М.Я. Гинзбург // Современная Архитектура. – 1929. – № 2. – С. 74–77.
8. Гропиус, В. Границы архитектуры / В. Гропиус. – М.: Искусство, 1971. – 287 с.
9. Земпер, Г. Практическая эстетика / Г. Земпер. – М.: Искусство, 1970. – 320 с.

REFERENCES

1. Barkhin, M. G. (1981). Architect's working method. Moscow: Stroizdat. [in Russian].
2. Bystrova, T.Yu. (2017). Cultural interpretation of M. Ginzburg's constructivism. Bulletin of the Ural Federal University. Series: Problems of Education, Science, and Culture, Vol. 23, No. 3 (165), pp. 158-165. [in Russian].
3. Vakhitov, T.R. (2016). M. Ginzburg's functional method and design system. AMIT, No. 4 (37), pp. 68-76. [in Russian].

4. Ginzburg, M.Ya. (1926). New methods of architectural thinking. *Modern Architecture*, No.1, pp. 1-4. [in Russian].
5. Ginzburg, M.Ya. (1927). Target setting in modern architecture. *Modern Architecture*, No.1, pp. 4-10. [in Russian].
6. Ginzburg, M.Ya. (1928). Constructivism in architecture. *Modern Architecture*, No.5, pp. 143-145. [in Russian].
7. Ginzburg, M.Ya. (1929). Color in architecture. *Modern Architecture*, No.2, pp. 74-77. [in Russian].
8. Gropius, W. (1971). *Boundaries of architecture. Selected works.* Translated by A. S. Pinsker, V. Aronova, V. Kalish. Moscow: Iskusstvo. [in Russian].
9. Semper, G. (1970) *Practical aesthetics.* Translated by V. Kalish. Moscow: Iskusstvo. [in Russian].

© Максимова А. Д., 2023

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons "Attribution-ShareAlike"
("Атрибуция - на тех же условиях"). 4.0 Всемирная